

УДК 821.161.1-3

**ГЕРОЙ-ТРИКСТЕР В РОМАНЕ
БОРИСА АКУНИНА «ПЛАНЕТА ВОДА»:
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ И МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ**

У. А. Комиссарова

Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова
кафедра истории журналистики и литературы

В статье рассматривается персонаж романа Бориса Акунина «Планета вода» с мифопоэтической точки зрения. В ходе анализа были выявлены черты трикстерного архетипа в таком герое, как Наполеон, а также прослежены принципы образного воплощения и сюжетогенные функции этого персонажа в семантическом пространстве романа.

Ключевые слова: *архетип, культурный герой, трикстерный комплекс, мифология.*

Понятие «трикстер» перешло в литературоведение из мифологии и культурологии. В мифологии и фольклоре трикстер чаще всего представлен в образе божества, антропоморфного существа или животного. Трикстер не подчиняется общим правилам поведения и морали и совершает противоречивые и противоправные поступки. Для трикстера важна суть игрового процесса, а не конечный результат, поэтому, как правило, трикстер амбивалентен и его действия не несут в себе «злого умысла».

Образ трикстера можно наблюдать и в художественной литературе. Так, в художественных произведениях трикстер – это чаще всего сообразительное и озорное существо (или человек), которое пытается противостоять опасностям и проблемам окружающего мира с помощью хитрости и различных уловок. Также трикстер часто выступают в роли двойника или антагониста Культурного героя (термин Е. М. Мелетинского) [14, с. 942]. В современной литературе трикстер больше сохранился как архетипический персонаж, не обязательно имеющий божественное начало или сверхъестественные способности.

Исследованию «феномена трикстера» посвящен целый ряд научных работ, в частности: П. Радина [18], К. Г. Юнга [21; 22], Е. М. Мелетинского [14; 15], Ю. Е. Березкина [5; 6; 7], Е. С. Новик [16], К. Леви-Стросса [10], Б. Отто [17], Ю. М. Лотмана [12; 13], Д. Гаврилова [8; 9], О. Столярова [19], Ю. Чернявской [20], М. Липовецкого [11].

Таким образом, благодаря работам исследователей, занимающихся изучением трикстерной проблематики, выявлены общие характерные черты и функции, свойственные трикстерам: *амбивалентность и бессознательность; функция медиатора; трансформация плутовства и трансгрессии в художественный жест; лиминальность; связь с сакральным контекстом; внутренняя конфликтность и двойственность; архетип Тени (двойничество); функция демиурга; стремление к нарушению табу и границ норм морали; «животное» и «провокационное» начало.* Основной функцией трикстера в культуре является *провокационная функция.*

Однако несмотря на то, что в последнее время феномен трикстера активно изучается и данный тип героя приобрел широкую популярность в мире кинематографии и литературы, многие персонажи-трикстеры так и остаются неисследованными. В частности, не рассмотрен трикстерный комплекс в постмодернистских детективах Бориса Акунина. А ведь изучение данных героев и произведений под «трикстерным» углом поможет пролить свет на генезис и развитие одного из интереснейших архетипов мировой культуры, а также даст новый импульс к пониманию закономерностей существования литературной традиции.

Так, в своем технократическом детективе «Планета вода» Борис Акунин воссоздает трикстерные функции в таком персонаже, как принц Наполеон.

Наполеон, или Нэп, как его называют друзья и сослуживцы, несет в себе черты разрушителя и безумного гения [2]. Также Наполеон частично заключает в себе *функцию демиурга*, которая свойственна почти всем архаическим (мифологическим) трикстерам. Он воздвигает собственный город под водой, под его руководством разрабатываются совершенно новые аппараты, машины и виды оружия, которым нет аналогов в мире. Здесь хорошо показана еще одна из фундаментальных трикстерных черт – *парадоксальная роль создателей через разрушение*. Об этой трикстерной черте в своей книге «Культура и взрыв» подробно говорит Ю.М. Лотман [13]. В этой же работе автор объясняет такую трикстерную особенность, как *нестабильность, связанную с сумасшествием, благодаря которой герой-трикстер может действовать нестандартно*. Именно эти качества мы видим и в Нэпе: гениальный человек, который смог создать целый город под водой грезит о свержении мирового порядка и идеей о новом мире в толще океана, в котором будут жить лишь избранные.

Также стоит отметить, что данный персонаж по своей природе *морально амбивалентен*. Принц Наполнен делит людей на две неравные части: братья (новый вид людей, жители Атланты) и расходный материал, который не несет ничего ценного [2, с. 157]. Наполеона нельзя отнести к отрицательным персонажам, но и распределение данного героя на положительном полюсе также будет ошибочным [6]. Отсюда и его двойственная природа, двусмысленность и противоречивость характера. Так, «Принц-Шарман» без зазрения совести готов погубить большую часть населения земли, но спасает большую девочку Беллинду, в которой смог увидеть «скрытую силу». Также хочется отметить, что о том, что Нэп может видеть некую внутреннюю «скрытую силу» в людях, может свидетельствовать *связь данного героя с сакральным контекстом* [11, с. 240].

В сюжете произведения *Наполеон представлен в роли антагониста*, противника Фандорина (но при этом не является злым двойником или тенью главного героя), и от классического отрицательного персонажа его отличает выдвинутая на первый план моральная амбивалентность.

Борис Акунин обращается к архетипу трикстера уже не первый раз. Чаще всего автор использует трикстера в роли антагониста главного героя. Реже автор обращается к трикстерам с функцией «проводника» (подобного героя можно найти в романе «Азазель» – Ипполит Зуров) [1; 4]. Такой трикстер будет включать в себя функции помощника главного героя с ярко выраженной комичностью и будет находиться на шкале со знаком «плюс» [15].

Также Борис Акунин, принимая во внимание тот факт, что трикстерный комплекс может воплощаться в героях в достаточно широком аксиологическом диапазоне, создает персонажей-двойников и одновременно антагонистов. Персо-

нажи восходят к одному мифологическому архетипу и одновременно – в авторской (и читательской) шкале ценностей – противостоят друг другу, играя разные сюжетные роли. Подобное распределение трикстерных функций – находка Бориса Акунина.

В некоторых случаях Акунин ставит героев-трикстеров на середину шкалы, ясно указывая на амбивалентность подобных персонажей (такое распределение мы можем наблюдать в романе Акунина «Статский советник» (князь Пожарский)) [3]. В других автор четко распределяет функции героев-трикстеров: подобные герои играют роль двойников и в сюжете романа выполняют функции антагониста (располагаются на отрицательной шкале). Подобное распределение мы видим и в романе «Планета вода».

Такая любовь автора к героям-трикстерам не удивительна. Борис Акунин намеренно отказывается от классических отрицательных персонажей в своих романах. Поведение отрицательного героя чаще всего ожидаемо и закономерно в литературной традиции, образ же героя-трикстера непредсказуем, а его амбивалентность позволяет видеть в герое как положительные, так и отрицательные качества.

Итак, образ полностью отрицательного героя практически исчезает со страниц литературных произведений, а на его замену приходит герой-трикстер почти всегда с ярко выраженным смеховым началом и моральной амбивалентностью. Также мы видим, что на смену классическому трикстеру постепенно приходит его более современный прототип, играющий роль злого гения, безумца, мошенника, вора и шута, более схожий с трикстером «советского периода» и трикстером из плутовских романов.

Список литературы

1. Акунин Б. Азазель. М.: Захаров, 1998. 240 с.
2. Акунин Б. Планета Вода. М.: Захаров, 2015. 153 с.
3. Акунин Б. Статский советник. М.: Захаров, 1999. 143 с.
4. Акунин Б. Турецкий гамбит. М.: Захаров, 1998. 200 с.
5. Берёзкин Ю. Е. Зооморфные трикстеры: закономерности ареального распределения // Бестиарий III. Зооморфизмы в традиционном универсуме. СПб.: МАЭ РАН, 2014. 250 с.
6. Березкин Ю. Е. Смех в фольклорных текстах индейцев Америки // Смех: истоки и функции. СПб.: Наука, 2002. С. 82–103.
7. Березкин Ю. Е. Трикстер как серия эпизодов // *Studia ethnologica*. Труды факультета этнологии. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2004. С. 98–165.
8. Гаврилов Д. А. К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности. Первая Всероссийская научная конференция Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы. М.: Северный Ветер, 2006. С. 359–368.
9. Гаврилов Д. А. Трюкач. Лицедей. Игрок. Образ трикстера в евроазиатском фольклоре. М.: Ганга: Слава, 2009. 288 с.
10. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
11. Липовецкий М. Н. Трикстер и «закрытое» общество // Новое литературное обозрение. 2009. № 100. С. 224–245.
12. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Ладомир, 1999. 657 с.
13. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 263 с.

14. Мелетинский Е. М. Культурный герой // Мифы народов мира: Т. 1. М.: Сов. энцикл., 1982. С. 942–950.
15. Мелетинский Е. М. Предки Прометея. Культурный герой в мифе и эпосе // Вопросы истории мировой культуры. 1958. № 3. С. 114–132.
16. Новик Е. С. Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского. М.: Наука, 1993. С. 145–160.
17. Отто Б. К. Дураки. Те, кого слушают короли. СПб.: Азбука-классика, 2008. 496 с.
18. Радин П. Трикстер. СПб.: Евразия, 1999. 286 с.
19. Столяров О. О. Природа шутовства // Гаврилов Д. А. Трюкач. Лицедей. Игрок. Образ трикстера в евроазиатском фольклоре. М.: Ганга : Слава, 2010. С. 5–10.
20. Чернявская Ю. В. Трикстер, или Путешествие в хаос // Человек. 2004. № 3. С. 37–52.
21. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. К.: Гос. биб-ка Украины для юношества, 1996. 384 с.
22. Юнг К. Г. О психологии образа трикстера // Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев. СПб.: Евразия, 1999. С. 265–286.

**TRICKSTER CHARACTERS IN THE NOVEL “PLANET WATER”
BY BORIS AKUNIN: ARTISTIC FUNCTIONS
AND A MYTHOLOGICAL PROJECTION**

U. A. Komissarova

Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboyedov
the Department of Journalism History and Literature

The article considers characters of the novel “Planet Water” by Boris Akunin viewed from the mythopoetic perspective. In the course of the analysis, features of a trickster archetype were revealed in such a character as Napoleon, the principles of figurative description and the plot-related functions of this character in the semantic space of novel being traced.

Keywords: *archetype; cultural hero; trickster complex; mythology.*

Об авторе:

КОМИССАРОВА Ульяна Александровна – аспирант кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (111024, Москва, шоссе Энтузиастов, 21), e-mail: komissarov99999@yandex.ru.

About the author:

KOMISSAROVA Ulyana Aleksandrovna – Postgraduate Student at the Department of Journalism History and Literature, Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboyedov (111024, Moscow, Enthusiastov shosse, 21), e-mail: komissarov99999@yandex.ru.